

Обвиация в Северной Евразии? Данные севернохантыйского языка

Н. А. Муравьёв (Университет Гамбурга)

С. К. Михайлов (НИУ ВШЭ)

В. Р. Маслюков (МГУ)

Типология морфосинтаксических параметров, 11 октября 2023, Москва

План доклада

- I. Введение
- II. Обвиация в других языках
- III. Наши данные из севернохантыйского
 - A. Севернохантыйский пассив как инверсив
 - B. Показатель топика как показатель проксиматива
 - C. Согласуемый посессор как проксимативный участник
- IV. Подведение итогов

План доклада

I. Введение

II. Обвиация в других языках

III. Наши данные из севернохантыйского

A. Севернохантыйский пассив как инверсив

B. Показатель топика как показатель проксиматива

C. Согласуемый посессор как проксимативный участник

IV. Подведение итогов

Обвиация

Обвиация — морфосинтаксическая подсистема грамматики, которая:

- выделяет одного участника третьего лица (**проксиматива**)
- в противопоставление остальным третьим лицам (**обвиативам**)
- в пределах **одного промежутка обвиации** (= клауза / эпизод)

Встречается:

- **в языках с иерархической системой** кодирования ядерных актантов (Nichols 1992, Thompson 1994, Zúñiga 2006)
- особенно, в алгонкинских языках (Goddard 1990, Aissen 1997 и др.)
- но и за их пределами... (Aissen 2001 и др.)

Обвиация в Северной Евразии

(Nikolaeva & Bárányi 2019; Bárányi & Nikolaeva 2021):

- В тундровом ненецком (< уральские) тоже есть система обвиации
- В её рамках за статус проксиматива с А- и Р-участниками также конкурируют **выделенные внутренние посессоры**
 - prominent internal possessors (PIP), см. (Bárányi & Bond & Nikolaeva 2019)

В этом докладе:

- **Элементы системы обвиации в севернохантыйском языке** (< уральские, ХМАО—Югра)

Севернохантыйский язык

Рис. 1. Карта хантыйских диалектов,
Ю. Б. Коряков, 2020

- язык под угрозой исчезновения
 - 8865 говорящих по переписи 2010 г. (Кошкарёва 2016)
 - передача языка молодым поколениям прервана
- наши данные
 - **казымский диалект**
 - экспедиции в с. Казым под руководством С. Ю. Толдовой и А. А. Козлова, 2018-2023
 - в Казыме только ханты родившиеся до 1980-х говорят на языке (Аристова 2023)

План доклада

- I. Введение
- II. Обвиация в других языках
- III. Наши данные из севернохантыйского
 - A. Севернохантыйский пассив как инверсив
 - B. Показатель топика как показатель проксиматива
 - C. Согласуемый посессор как проксимативный участник
- IV. Подведение итогов

Обвиация: алгонкинские

- **Иерархическая стратегия кодирования:** доступ к словоизменительной морфологии определяется одушевлённостью, определённой участниками и прочими иерархиями (Nichols 1992, Thompson 1994, Zuñiga 2006)
 - Типична для языков Америк, тибето-бирманских и Северной Австралии
- (Не)соответствие этих иерархий и иерархии ролей $A > P$ часто кодируется специальными формами, **директивом** и **инверсивом** (Klaiman 1993, Givón 1994)
 - Ср. директив (1) и инверсив (2) в равнинном кри (< алгонкинские):

(1) ni-wāram-ā-w

1-видеть-DIR-3

‘Я вижу его/её’

(2) ni-wāram-ikw-w

1-видеть-INV-3

‘Он/она видит меня’ (Zuñiga 2006: 2)

Обвиация: алгонкинские

Проксиматив/обвиатив определяются исходя из следующих ограничений (Aissen 1997, 2001, Goddard 1990 и др.):

- **Anim = Prox, Inan = Obv** (полу жирным те, что будут фигурировать в наших данных)
- Posr = Prox, Psee = Obv
- **Top = Prox, Foc = Obv**
- Agt = Prox, Pat = Obv
- Pro = Prox, N = Obv
- **Subj = Prox, Obj = Obv**

Многие морфосинтаксические явления ориентированы на наиболее высокого участника на шкале (Zuñiga 2006):

(x) {1 лицо, 2 лицо} (SAP) > 3 л. проксиматив (3 Prox) > 3 л. обвиатив (3 Obv)

Обвиация: алгонкинские

Проксиматив подвержен ограничению на единственность (Aissen 2001):

(3) В рамках одного промежутка обвиации может быть **только один проксиматив**. (Proximate Uniqueness)

(Количество обвиативов не ограничено.)

(4) БЛЭКФУТ (< АЛГОНКИНСКИЕ)

Ann-**wa** Leo íihpok-inihkim-yii-wa

DEM-PROX Л. ACCOM-ПЕТЬ.TA-DIR-PROX

ann-**yi** n-ltán-**yi**

DEM-OBV 1-ДОЧЬ-OBV

‘Лео спел с моей дочерью.’ (по Bliss 2017: 4)

Обвиация: алгонкинские

Проксиматив подвержен ограничению на единственность (Aissen 2001):

(3) В рамках одного промежутка обвиации может быть **только один проксиматив**. (Proximate Uniqueness)

(Количество обвиативов не ограничено)

(5) БЛЭКФУТ (< АЛГОНКИНСКИЕ)

*Ann-**wa** Leo íihpok-inihkim-yii-wa

DEM-**PROX** Л. ACCOM-ПЕТЬ.TA-DIR-PROX

ann-**wa** n-ltán-**wa**

DEM-**PROX** 1-ДОЧЬ-**PROX**

Ожид.: 'Лео спел с моей дочерью' (Там же)

Обвиация: тундровый ненецкий

(Nikolaeva & Bárány 2019; Bárány & Nikolaeva 2021):

- В ТН лексические посессоры, согласующиеся с вершинным именем, проксимативны — **выделенные внутренние посессоры (PIP)**
- PIP салиентны и топикальны в дискурсе
 - редко бывают неодушевленными и редко встречаются при обладаемых в неядерных грамматических функциях
- PIP также имеют более привилегированный синтаксический статус
 - могут контролировать PRO в односубъектных конвербах
 - имеют бóльшие возможности для связывания

Обвиация: тундровый ненецкий

PIP ограничены в совместной дистрибуции с другими участниками 3 лица

- Это основной аргумент за их участие в системе обвиации
- Проксимативный статус в ТН присваивается участнику в соответствии со следующими иерархиями:

1) Иерархия одушевленности

одуш. > неодуш.

2) Иерархия грамматических ролей

субъект > согласуемый объект > **PIP** > несогл. объект > остальные

Обвиация: тундровый ненецкий

- Соответственно, **PIP не могут находиться в пределах одной клаузы с некорреферентным им участником 3 лица**, который выше на иерархии грам. ролей:

(6) mǎñ° [Wera-h ti-m / te-m-ta] lad°ə-d°m
Я V.-GEN олень-ACC олень-ACC-3SG ударить-1SG
'Я ударил(а) Вериного оленя.'

(7) *Maša [Wera-h te-m-ta] ladə°
M. V.-GEN олень-ACC-3SG ударить.3SG
'Маша ударила Вериного оленя.' (Subj. > PIP ⇒ Subj. = Prox.)

Обвиация: тундровый ненецкий

(8) *Wera-h ñe°ka-da lad°ə-da

V.-GEN брат-3SG ударить-3SG>SG.OBJ

Ожид.: 'Брат_i Веры_j ударил его/ее_{i,j,k}.' (3SG.OBJ+AGR > PIP)

(9) [Pet´a-h ñe°ka-m-(*ta)] ña°nta ηædaraə-d°m

P.-GEN брат-ACC-3SG 3SG.DAT отправил-1SG

'Я отправил(а) Петиного_i брата_j к нему/ней_k.'

⇒ Местоимения 3 лица в ТН всегда одушевленные, а иерархия одушевленности первичнее иерархии грам. ролей

План доклада

- I. Введение
- II. Обвиация в других языках
- III. Наши данные из севернохантыйского**
 - A. Севернохантыйский пассив как инверсив
 - B. Показатель топика как показатель проксиматива
 - C. Согласуемый посессор как проксимативный участник
- IV. Подведение итогов

Севернохантыйские данные

Как и большинство языков Северной Евразии, **севернохантыйский относится к нейтральным/аккузативным языкам** (Nikolaeva 1999)

Однако ряд явлений выходит за рамки аккузативной трактовки,

- например, обязательность пассива с неодушевлённым А:

- (10) a. wot-ən mašaj-en iɫ pǎwət-s-a
 ветер-LOC М.-POSS.2SG вниз уронить-PST-PASS[3SG]
- b. *wot-en mašaj-en iɫ pǎwt-əs
 ветер-POSS.2SG М.-POSS.2SG вниз уронить-PST[3SG]
 ‘Ветер уронил Машу.’

Ср. приведённые ранее примеры из иерархических языков с обвиацией

Севернохантыйские данные

Далее мы попробуем ответить на следующие вопросы:

- Насколько применим обвиативный анализ к данным севернохантыйского?
- Какие преимущества он даёт по сравнению с аккузативным?
- Что севернохантыйские данные говорят нам об устройстве обвиативных систем в целом?

Севернохантыйские данные

Мы рассмотрим три класса явлений похожих на элементы системы обвации:

- пассив (Muravyev 2023)
- показатель топка POSS.2SG (Михайлов 2021a)
- посессивное согласование с лексическим посессором

В каждом случае мы критически рассмотрим сходства и различия с элементами канонических систем обвации

Пассив vs. инверсив

Пассив vs. инверсив

Основная функция пассива – смещение агенса из фокуса внимания (Shibatani 1985: 830);

- агенс часто опускается как неизвестный, анафорически доступный, стереотипический или как автор текста (Givón 1990: 567–569):

(11) waśaj-en ларəт-s-a
V.-POSS.2SG кормить-PST-PASS[3SG]
[“Как там Вася?”] ‘Вася был накормлен.’

НО: агенс при хантыйском пассиве может быть и в центре внимания, например в аргументном фокусе, ср.:

(12) waśaj-en pet´aj-en-ən ларəт-s-a
V.-POSS.2SG П.-POSS.2SG-LOC кормить-PST-PASS[3SG]
[“Кто накормил Васю?”] ‘ПЕТЯ накормил Васю.’

Пассив vs. инверсив

В пассиве субъект затронут или испытывает на себе некоторый эффект

(Shibatani 1988):

- (13) waśaj-en ларəт-s-a
B.-POSS.2SG кормить-PST-PASS[3SG]
[“Как там Вася?”] ‘Вася был накормлен.’

НО: в хантыйском пассивизироваться могут глаголы, при которых пациенс не затронут, например ментальные предикаты, ср.:

- (14) хѳw mǎn-əs, wan mǎn-əs, хuj-əп wə-λ-i
долго идти-PST[3SG] коротко идти-PST[3SG] кто-LOC знать-NPST-PASS[3SG]
‘Долго шел или коротко шел — кто знает.’ (севернохантыйский корпус)

Пассив vs. инверсив

Инверсив обязателен при 3 A > SAP P (Thompson 1994):

- в хантыйском такого ограничения нет (15),
- НО: в корпусе на 110 примеров 3 A > SAP P пассива приходится лишь 10 примеров актива

(15) a.	ma	waśaj-en-ən	χătśə-s-ij-əm
	я	V.-POSS.2SG-LOC	ударить-PST-PASS-1SG
b.	waśaj-en	mänti	χătśə-s
	V.-POSS.2SG	я.ACC	ударить-PST[3SG]
	‘Вася меня ударил.’		

Есть обратное ограничение: **пассив невозможен при SAP A > 3 P**

(16)	ma	waśaj-en	χătśə-s-əm	/ *PASS
	я	V.-POSS.2SG	ударить-PST-1SG	
	‘Я ударил Васю.’			

Пассив vs. инверсив

Типично для иерархических языков (Zúñiga 2006):

- **выбор залога также зависит от одушевлённости,**
- ср. актив (17a) и пассив (17b) при Anim A > Inan P,
- но только пассив при InanA > AnimP (18):

(17) a. waśaj-en an šʰkat-s
 V.-POSS.2SG чашка ломать-PST[3SG]

 b. an-en waśaj-en-ən šʰkat-s-a
 чашка-POSS.2SG V.-POSS.2SG-LOC ломать-PST-PASS[3SG]
 ‘Вася разбил чашку.’

(18) wot-ən maśaj-en ił pǎwət-s-a / ***АСТ**
 ветер-LOC M.-POSS.2SG вниз уронить-PST-PASS[3SG]
 ‘Ветер уронил Машу.’

Пассив vs. инверсив

При пассиве субъектом становится пациент, при инверсиве — различные неагенты (Thompson 1994), ср. реципиент (19), бенефактив (20), место (21)

(19) weŋ-joχ-λ-aλ-ən murt-a mojλə-s-ij-ət
зять-люди-PL-POSS.3SG-LOC мера-LAT дарить-PST-PASS-3PL
'Они были щедро одарены семьей зятя.' (Kulonen 1989: 229)

(20) maw-əŋ pāsān-ən, sur-əŋ pāsān-ən wɛr-s-aj-ət
мед-ADJ стол-LOC пиво-ADJ стол-LOC делать-PST-PASS-3PL
'Стол с медом и пивом был накрыт для них.' (Там же: 220)

(21) miw šiw-ən oməs-λ-a
земля туман-LOC сесть-NPST-PASS[3SG]
'Погода туманная (букв. на землю сел туман).' (Там же: 185)

Прототип пассива (Shibatani 1985: 837):

a. Pragmatic function	Defocusing of agent	Верно, но агент может быть и в фокусе
b. Semantic properties	(i) Semantic valence: Predicate (agent, patient)	Верно, но непереходные глаголы тоже могут пассивизироваться
	(ii) Subject is affected	Верно, но пассивизируются также ментальные и перцептивные предикаты
c. Syntactic properties	(i) Syntactic encoding: agent -> (not encoded); patient -> subject	Верно, но агент может выступать в функции косвенного объекта
	(ii) Valence of P[redicate]: Active = P/n; Passive = P/n-1	Верно, но валентность может сохраняться или даже увеличиваться
d. Morphological property	Active = P; Passive = P[+passive]	Верно

Прототип инверсива (Thompson 1994: 62):

Structural clues	Inverse obligatory with 3 A and SAP O	Верно отчасти, директив встречается в редких случаях
	Same case marking as in direct/active clause	Неверно, агенс маркируется как косвенный объект
	The verb remains transitive and active	(?)
	Other non-As besides patients may be affected	Верно, к примеру реципиент, бенефактив, место
	Special morpheme for both direct and inverse	Верно для инверсива, неверно для директива
Functional diagnostics	Agent is not suppressed	Верно, но в некоторых контекстах агенс подавляется
	Non-A is more topical than a typical non-A in a direct clause	Верно

Пассив vs. инверсив

Пассивная трактовка лучше объясняет:

- Морфологический облик конструкции
- Контексты устранения агенса и детранзитивизации

Инверсивная трактовка лучше объясняет:

- Иерархические эффекты лица и одушевлённости
- Близкую к обязательной топиальность неагенса
- Контексты с продвижением незатронутых неагентов
- Контексты с продвижением других, кроме пациенса, участников

⇒ **Объяснительный потенциал инверсивного анализа выше**

Показатель топика vs
показатель проксиматив

“Показатель топика”

(Михайлов 2021a):

- POSS.2SG в (22) — это **не показатель посессивного согласования** в “дискурсивной” функции
 - потому что он не согласуется, не допускает выраженного посессора и проч.

(22) [“Я вошёл в дом. Там сидел солдат. Я подошёл к солдату и наставил на него ружьё.”]

săldat-en rakn-əs.
солдат-POSS.2SG испугаться-PST[3SG]
‘Солдат испугался.’

- Это “показатель топика”

Показатель топика

Михайлов 2021a:

(22) [“Я вошёл в дом. Там сидел солдат. (23) Я подошёл к солдату и наставил на него ружьё.”]

săldat-en rakn-əs.

солдат-POSS.2SG испугаться-PST[3SG]

‘Солдат испугался.’

- Это “показатель топика”

- характерный для **топикальных подлежащих** (ср. (22) и (23))

(23) ma **săldat-(??en)** χuśa wana mǎn-s-əm, ruşkan-ən

я солдат-POSS.2SG к ближе идти-PST-1SG ружьё-LOC

şăş-s-əm

показать-PST-1SG>SG

{Контекст к (22)} ‘Я подошёл к солдату и наставил на него ружьё. {(22)}’

Показатель топики: единственность

Только один участник может быть проксимативом в пределах промежутка обвиации (Aissen 2001); + Подлежащее — проксиматив (там же)

- Показатель топики невозможен в присутствии других иерархически высоких участников третьего лица, здесь — при 3 Subj

(24) [“Из нашего музея украли компьютер, но всё обошлось.”]

waśaj-en **лолмах-әл/#-en** wəjət-s-әлле
V.-POSS.2SG вор-POSS.3SG/-POSS.2SG найти-PST-3SG>SG
‘Вася нашёл вора [и вернул компьютер].’

- POSS.3SG здесь ассоциативный посессив в смысле (Nikolaeva 2003; Михайлов 2021б)
- POSS.3SG не охарактеризован по обвиации

Показатель топика: проксиматив?

Единственность проксиматива не затрагивает участников речевого акта
(Aissen 1997)

- Ограничение на единственность показателя топика также не затрагивает локуторов, здесь — при 1 Subj

(25) [“— Из нашего музея украли компьютер. — И как, вора-то нашли?”]

ра муј, **ma** мулхатл **лолмах-ен** wəjət-s-εm
ADD что я вчера вор-POSS.2SG найти-PST-1SG>SG
'А то! Вчера я нашёл вора.'

Показатель топики: исключение

- **Исключение: два показателя топики в пределах одной клаузы возможны** при демонстративных ИГ
 - в отличие от канонических показателей проксиматива, напр. (Bliss 2017)

(26) **tām ik-en** **tum im-en** šiwəλ-s
этот мужчина-POSS.2SG тот женщина-POSS.2SG заметить-PST[3SG]
'Этот мужчина увидел ту женщину.'

- демонстративы в целом вызывают показатель топики
- вне зависимости от синтаксической позиции и одушевлённости

Показатель топики: сравнение

Синтаксический контекст	Показатель топики в севернохантыйском	Показатель проксиматива согласно Блисс и Айссен
ИГ[1/2 лица] ... ИГ с показателем	ОК	ОК
ИГ[3 лица] ... ИГ с показателем	*	*
ИГ[3 лица] ... демонст-ИГ с показателем	ОК	*

Севернохантыйский показатель топики похож на показатель проксиматива

- но нарушает Proximate Uniqueness с демонстративами
- семантическое объяснение?

Показатель топики: Proximate Uniqueness

Mikhailov (under review):

- В отличие от алгонкинских проксимативов (Bliss 2017), показатель топики не собственно синтаксическая сущность
 - Он не маркирует синтаксическую независимость, как показатели проксиматива по Блисс
- **Показатель топики — это детерминатор**, который маркирует единственного самого салиентного референта
 - Этот анализ объясняет его распределение
 - Что не способны сделать синтаксические анализы Proximate Uniqueness (Aissen 2001, Bruening 2001)
 - см. аргументацию в исходной работе

Согласуемый посессор vs проксимативный посессор

Посессивное согласование

Как и в тундровом ненецком, посессивное согласование (ПС) вариативно с лексическим посессором:

- (27) a. pet'aj-en kät'-eł
 П.-POSS.2SG кот-POSS.3SG
 'Петин кот'
- b. pet'aj-en kät'i
 П.-POSS.2SG кот
 'Петин кот'

Гипотеза вслед за И. Николаевой и А. Баранем:

- **Согласуемый посессор (СП) — проксиматив**

ПС: единственность

Только один посессор может вызывать ПС (следовательно, быть проксимативом) в пределах одной клаузы (Nikolaeva & Bárány 2019)

То же ограничение наблюдается в севернохантыйском:

(28) [“Почему Вася ругается на Петю?”]

a.	pet'aj-en П.-POSS.2SG	ewi девочка	waśaj-en B.-POSS.2SG	puχ сын-POSS.3SG	χătś-əs ¹ ударить-PST[3SG]
b.	pet'aj-en П.-POSS.2SG	ew-eλ девочка-POSS.3SG	waśaj-en B.-POSS.2SG	puχ>(*eλ) сын-POSS.3SG	χătś-əs ударить-PST[3SG]
c.	%pet'aj-en П.-POSS.2SG	ew>(*eλ) девочка-POSS.3SG	waśaj-en B.-POSS.2SG	puχ-eλ сын-POSS.3SG	χătś-əs-λe ² ударить-PST-3SG>SG

‘Петина дочь ударила Васиного сына.’

Скрытый слайд: две сноски про (28)

¹ — Согласно (Mikhailov 2022), POSS.2SG на личных именах является независимым проприальным артиклем, который следует отличать как от собственно посессива, так и от показателя топика. Аргументацию см. в исходной работе. Как видно из этого примера, проприальный артикль не подвержен ограничению на единственность в отличие от показателя топика.

² — Мы контролировали наличие объектного согласования. В примерах приводится наиболее приемлемый вариант.

ПС и другие участники 3 лица

- Как и в тундровом ненецком, допускается наличие участников 1/2 лица в пределах одной клаузы с согласуемым посессором (СП):

(29) **ma** waśaj-en **χор-(əλ)** šʉkat-s-εm
я В.-POSS.2SG **лодка-POSS.3SG** сломать-PST-1SG>SG
'Я сломал Васину лодку.'

- Не как в ТН, субъект 3 лица в этих контекстах тоже не исключен, хотя такие предложения разрешаются только частью носителей:

(30) **pet'aj-en** waśaj-en **χор-(%əλ)** šʉkat-s
П.-POSS.2SG В.-POSS.2SG **лодка-POSS.3SG** сломать-PST[3SG]
'Петя сломал Васину лодку.'

ПС и другие участники 3 лица

- Если предыдущее предложение служит ответом на вопрос (левый контекст в (31)), возможна и полностью приемлема конструкция с инверсивом, в отличие от (30):

(31) [“Почему Вася ругается?”]

waśaj-en **хор-эл** pet'aj-en-ən šʔkat-s-a
V.-POSS.2SG **лодка-POSS.3SG** П.-POSS.2SG-LOC сломать-PST-PASS[3SG]
Досл.: ‘Васина лодка сломана Петей.’

- Таким образом разрешается потенциальный конфликт *Петя* с СП в (y),
- так как *Петя* в локативе занимает уже более низкую структурную позицию.

ПС и другие участники 3 лица

- Как и в тундровом ненецком, СП невозможен с согласуемым *pro*-объектом:

(32) mašaj-en jaj-əλ xəťs'-əs-**λe**
M.-POSS.2SG брат-POSS.3SG ударить-PST-**3SG>SG**
'Маша ударила своего брата.' / *'Машин брат ее ударил.'

- Однако СП при субъекте не запрещен с согласуемым лексическим ПД:

(33) mašaj-en iki / ik-eλ λɬw jɬkan **keš-eλ** wɬ-s-**λe**
M.-POSS.2SG муж/муж-POSS.3SG 3SG личный **нож-POSS.3SG** взять-PST-**3SG>SG**
'Машин_i муж взял ее_i нож.'

- Объектное согласование в севернохантыйском зависит не только от свойств ПД (Kozlov 2022) — это независимо объясняет различие с тундровым ненецким в (33)

ПС и структурный приоритет

Как и в тундровом ненецком, СП в севернохантыйском, в отличие от несогласующихся посессоров, способны контролировать *PRO* при односубъектном конвербе:

- (34) [jɛrt kɯtəp **šəš-man**] **mašaj-en**
дождь во.время **гулять-CVB** **M.-POSS.2SG**
porɣšəp-*(əλ) ruš-s-a
куртка-**POSS.3SG** промокнуть-PST-PASS[3SG]
'Пока Маша гуляла под дождем, ее куртка промокла.'

ПС и структурный приоритет

- В то же время контролировать *PRO* в односубъектных **целевых клаузах** (Карпова 2022) СП не могут вовсе (предварительные данные):

(35) # **waśaj-en** aŋk-eλ kim et-ti
B.-POSS.2SG мама-POSS.3SG наружу выйти-NFIN.NPST
ow-əλ рѣš-s-əλλe
дверь-POSS.3SG открыть-PST-3SG>SG
'Васина мама открыла дверь, чтобы (ей/*ему) выйти.'

- Мы наблюдаем расхождения в возможностях контроля между разными полипредикативными конструкциями.
- Возможно, сохраняются элементы аккузативной стратегии в ориентированности контроля *PRO* на субъект.

ПС в ТН и севернохантыйском в сравнении

Тест / наблюдение	ТН	Севернохантыйский
а. Единственность СП	Верно	Верно
б. *СП при ПД, если субъект 3 лица	Верно	Верно, но не для всех носителей.
в. *СП при субъекте, если ПД — согласуемое <i>pro</i>	Верно	Верно
д. *СП при субъекте, если ПД — согласуемая лексическая ИГ	Верно	Неверно (по независимым причинам, связанным с устройством DOM-а в севернохантыйском)

ПС в ТН и севернохантыйском в сравнении

Тест / наблюдение	ТН	Севернохантыйский
е. СП может контролировать PRO в односубъектном конвербе	Верно	Верно, но не для PRO в целевых клаузах.
ф. СП при субъекте может связывать <i>pro</i> посессора при ПД	Верно	Неверно (мы предполагаем, что это может быть связано с нежелательной омонимией в таких примерах в СХ)
г. СП топикальны/салиентны	Верно	Верно
h. ??СП, если посессор в фокусе	Верно	Верно
і. *СП, если посессор нереферентный/неопределенный	Верно	Верно, но если посессор — вопр. мест. <i>ex-situ</i> , согласование обязательно.
ј. Приемлемость СП снижена в контексте непрямых падежей	Верно	Верно

ПС: итог

- Согласуемые посессоры в севернохантыйском **во многом похожи** на проксимативных посессоров в ТН.
- Точки несовпадения могут быть объяснены действием **трех разных факторов:**
 - **Независимые особенности севернохантыйской грамматической системы** (связывание, обязательное ПС с вынесенным посессором — вопр. местоимением (уже не внутренний посессор), устройство DOM-а)
 - **Сохранение элементов аккузативной стратегии** (разные возможности для контроля PRO в различных полипредикативных конструкциях)
 - **Отчасти дискурсивный, а не исключительно синтаксический базис севернохантыйской системы обвации** (нарушение запрета на СП при ПД при субъекте 3 лица)

План доклада

- I. Введение
- II. Обвиация в других языках
- III. Наши данные из севернохантыйского
 - A. Севернохантыйский пассив как инверсив
 - B. Показатель топика как показатель проксиматива
 - C. Согласуемый посессор как проксимативный участник
- IV. Подведение итогов

Насколько применим обвиативный анализ к данным севернохантыйского?

Частично применим:

- **Пассив** — формально пассив и сохраняет часть пассивных функций, но развил **явные иерархические употребления**, свойственные инверсивам
- **“POSS.2SG”** — формально посессив, на самом деле “показатель топики”, **похожий на проксимативные маркеры**
- **Посессивное согласование** — дифференцированное согласование с посессором, **похожее на согласование с проксимативным посессором** в тундровом ненецком

Какие преимущества он даёт по сравнению с аккузативным?

- позволяет абстрагироваться от специфичной для аккузативных языков привязки синтаксических функций к семантическим ролям
 - (хотя и ценой потери из виду каких-то аккузативных черт)
- предлагает взамен **объяснительный аппарат для иерархических эффектов в грамматике севернохантыйского языка**

Что севернохантыйские данные говорят нам об устройстве обвиативных систем в целом?

- Наше предположение: Иерархический статус может грамматикализироваться в разных формах и в разной степени
 - Алгонкинские языки как крайний случай
 - Севернохантыйский — как промежуточный
- По мере грамматикализации предположительно меняется соотношение дискурсивных и синтаксических факторов:
 - В алгонкинских это почти совсем синтаксическая система
 - У нас — в какой-то мере дискурсивная
 - (ср. залог филиппинского типа? Ср. (Haude & Zúñiga 2016))
- Инверсив может развиваться из пассива
 - Это типологически известно
- Показатель проксиматива — из посессива
 - А вот это, видимо, новое наблюдение
 - (скорее всего через этап определённого детерминатора)

Благодарности

Мы благодарны нашим многочисленным консультантам из казымских ханты за драгоценные языковые суждения и радушное гостеприимство!

Спасибо нашим коллегам по экспедиции, С. Ю. Толдовой, А. А. Козлову и остальным за поддержку и полезные комментарии к нашему исследованию! Отдельная благодарность А. Шалдову, который также участвует в нашем проекте, но его данные не вошли в этот доклад, и В. О. Тютюнниковой, которая дала ценные комментарии к первой версии этого доклада.

Спасибо организаторам ТМП 2023 за конференцию!

Библиография

- Карпова, А. П. 2022. Нефинитные целевые клаузы в казымском диалекте хантыйского языка. Неопубликованная курсовая работа, НИУ ВШЭ, Москва.
- Михайлов, С. К. 2021а. Против моносемических подходов к севернохантыйской дискурсивной посессивности. Типология Морфосинтаксических Параметров 4(1). 118–146.
- Михайлов, С. К. 2021б. 2-в-1: две посессивные конструкции в одной парадигме севернохантыйских суффиксов. In Малые языки в большой лингвистике. Вып. 3, 106–117. Москва: Буки Веди.
- Aissen, Judith. "On the syntax of obviation." *Language* 73.4 (1997): 705-750.
- Aissen J. 2001. The obviation hierarchy and morphosyntactic markedness. *Linguistica atlantica*, 2001, 23: 1–34.
- Bárány, András & Bond, Oliver & Nikolaeva, Irina (eds.). 2019. *Prominent Internal Possessors*. Oxford University Press. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198812142.001.0001>
- Bárány, András & Nikolaeva, Irina. 2021. On Adjoined Possessors. *Linguistic Inquiry* 52(1). 181–194. DOI: https://doi.org/10.1162/ling_a_00370
- Bliss, Heather Anne. 2017. Dependencies in Syntax and Discourse: Obviation in Blackfoot and Beyond. *Working Papers of the Linguistics Circle* 27(1). 1–26.
- Bruening, Benjamin. 2001. *Syntax at the edge: Cross-clausal phenomena and the syntax of Passamaquoddy*. Massachusetts Institute of Technology dissertation.
- Givón, T. (1990). *Syntax: A Functional-Typological Introduction*, Vol. II. Amsterdam: John Benjamins.
- Givón, T. (Ed.). (1994). *Voice and inversion* (Vol. 28). John Benjamins Publishing Company.
- Goddard I. 1990, Aspects of the topic structure of Fox narratives: Proximate shifts and the use of overt and inflectional NPs. *International Journal of American Linguistics* 56.317-40.

Библиография

- Haude, Zúñiga. 2016. Inverse and symmetrical voice: On languages with two transitive constructions, *Linguistics* 2016; 54(3): 443–481
- Klaiman, M. H. 1993, The relationship of inverse voice and head-marking in Arizona Tewa and other Tanoan languages. *Studies in Language*. — International Journal sponsored by the Foundation “Foundations of Language” 17(2), 343–370.
- Kozlov, A. A. 2022, Aspect and object agreement in Kazym Khanty. SoUL-4, 15.06.2022
- Kulonen, U M. 1989, The Passive in Ob-Ugrian. Helsinki: Finno-Ugrian Society.
- Mikhailov, Stepan. 2022. *Diagnosing and Distinguishing Northern Khanty POSS.2SG Unpossessives*. Presented at the Talk series of the Uralic information centre, Hungarian Research Centre for Linguistics.
- Mikhailov, S. (under review). Semantics of the Northern Khanty Topic Marker: definiteness, salience, and obviation. Ms., 2023.
- Muravyev, N. (2023). Passive in Kazym Khanty and the Interaction of Givenness, Topicality and Animacy. *Linguistica Uralica*, 59(1), 49–66.
- Nichols J. 1992, Linguistic diversity in space and time. University of Chicago Press.
- Nikolaeva I. 1999, *Ostyak*. München: LINCOM Europa.
- Nikolaeva I., Bárány A. 2019, Proximate possessors. — Bárány A., Bond O., Nikolaeva I. (ed.). *Prominent internal possessors*. Oxford University Press, 228–258.
- Thompson, C. 1994, Passive and inverse constructions. — T. Givón (ed.). *Voice and inversion*. (28), 47–63.
- Shibatani, M. 1985, Passives and related constructions: A prototype analysis. — *Language* 61(4), 821– 848.
- Shibatani, M. 1988, Introduction — M. Shibatani (ed.). *Passive and voice*. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1–8.
- Zuñiga, F. 2006, *Deixis and alignment: Inverse systems in indigenous languages of the Americas*, Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins Publishing.